

УДК 34**Некоторые аспекты реализации принципа права народов на самоопределение в условиях новой геополитической реальности****Иваненко Татьяна Александровна**

Аспирант,
кафедра конституционного и муниципального права,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, пр. Калинина, 9;
e-mail: Ivanenko@mail.ru

Выражаю благодарность моему научному руководителю доктору юридических наук, профессору Пятигорского государственного университета Тхабисимовой Людмиле Аслановне за помощь в подготовке текста.

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ трансформации принципа права народов на самоопределение в условиях современной геополитической реальности. Автор исследует диалектическое противоречие между международно-правовыми принципами территориальной целостности государств и права наций на самоопределение, которое приобрело особую актуальность в контексте последних геополитических изменений. Особое внимание уделяется анализу эволюции содержания и форм реализации данного принципа в практике ООН и региональных международных организаций. В работе рассматриваются современные кейсы применения принципа самоопределения, выявляются проблемные аспекты его интерпретации и реализации. Автор анализирует влияние факторов глобализации, цифровизации и новых форм международного сотрудничества на процесс переосмысления традиционных подходов к самоопределению народов. Исследование базируется на сравнительно-правовом анализе международных документов, решений международных судов и арбитражей, а также национального законодательства различных государств. Особый акцент делается на поиске баланса между принципом самоопределения и необходимостью поддержания международного мира и безопасности. В заключении формулируются предложения по совершенствованию правовых механизмов реализации данного принципа с учетом современных вызовов.

Для цитирования в научных исследованиях

Иваненко Т.А. Некоторые аспекты реализации принципа права народов на самоопределение в условиях новой геополитической реальности // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 2А. С. 226-231.

Ключевые слова

Право на самоопределение, территориальная целостность, международное право, геополитика, суверенитет, международные конфликты, права человека, международные организации.

Введение

В соответствии с получившей достаточно широкое распространение в научной литературе точкой зрения, между принципом права народов на самоопределение и принципом территориальной целостности государств не существует непримиримого противоречия. В качестве главного аргумента здесь приводится то, что все основные принципы современного международного права, включая вышеназванные, представляют собой единую систему и могут применяться только согласованно. Это положение отражено в Уставе ООН и закреплено в последующих декларациях и пактах: подчеркивается равная «первостепенная важность» основных принципов, и, следовательно, они должны одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других» [Хельсинский Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. [www...](#), с. 12–16].

Основная часть

Приведенная позиция при всей своей логичности и взвешенности не учитывает одного очевидного, казалось бы, обстоятельства: одновременное существование в системе современного международного права обоих рассматриваемых принципов создает политическую и правовую неопределенность и делает возможным проведения политики двойных стандартов. Движения и группировки, выступающие за отделение от суверенного государства определенного участка территории, могут с одинаковым успехом в зависимости от политической конъюнктуры рассматриваться либо как борцы за законные права соответствующего народа или нации, либо как сепаратисты и террористы. Весьма показательным примером в данной связи может служить ситуация, сложившаяся в прошлом вокруг Косово. Как справедливо отмечают И. П. Блищенко и А. Х. Абашидзе, истинной целью постановки проблемы самоопределения в ряде случаев может являться исключительно «стремление ослабить противника и овладеть средствами для достижения политического и экономического господства на международной арене» [Блищенко, Абашидзе, 1993, с. 71]. Многие государства хорошо понимали опасность такой трактовки и при разработке документов ООН требовали исключить право на отделение из права на самоопределение [Решетов, 1994, с. 11].

Как справедливо отмечается в учебной литературе по международному праву, «Самоопределение не должно осуществляться с сепаратистских позиций в ущерб территориальной целостности и политическому единству суверенных государств. С другой стороны, если народ создает орган, который его официально представляет и выполняет публично-правовые функции, то всякие насильственные действия, препятствующие извне процессу самоопределения, могут рассматриваться как нарушающие принципы невмешательства и суверенного равенства государств» [Колосов, Кузнецов, 1996], с. 50]. На наш взгляд формулировка, допускающая неоднозначную трактовку международно-правовых норм, носящих характер *jus cogens* совершенно недопустима.

Таким образом, между правовыми категориями территориальной целостности государства и национального самоопределения существует очевидное доктринальное и нормативное противоречие. Без решения вопроса о иерархическом соотношении указанных категорий их эффективное применение во внутригосударственной и международной повестке попросту невозможно, поскольку один принцип блокирует другой.

Здесь необходимо отметить, что по справедливому мнению ряда авторов, в решении проблемы соотношения категорий территориальной целостности и права наций и народов на самоопределение следует исходить из неоспоримого приоритета прав человека. Только этот подход может и должен выступать в качестве единственного и окончательного критерия, позволяющего объективно оценить значимость принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение. Иными словами, в каждом конкретном случае предлагается выяснить, приоритетность какого из вышеназванных принципов способна гарантировать возможность максимальной защиты прав человека [Валяровский, 2003, с. 128].

Отметим также, что между принципами всеобщего уважения прав человека и права народов на самоопределение существует тесная генетическая и нормативная связь. Так, в ст. I Декларации Генеральной Ассамблеи ООН «О праве на развитие» (1986) отмечается: «Право человека на развитие предполагает также осуществление в полной мере права народов на самоопределение, которое отвечает соответствующим положениям обоих международных пактов о правах человека...». В Африканской хартии прав человека, вступившей в силу в 1986 г., указывается, что все народы имеют неоспоримое и неотъемлемое право на самоопределение своего политического статуса «путем любых средств, признанных международным сообществом». Безусловная взаимосвязь гарантий прав человека с реализацией права его народа нашла подтверждение в «Парижской хартии для народов Европы» (1990), в которой записано: «Права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, должны полностью уважаться как часть всеобщих прав человека». Данное положение нашло отражение также в итоговом документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению (1991), документах Всемирной конференции по правам человека (1993) и ряде других международных документов. В частности, Всемирная конференция заявила, что считает «отказ в праве на самоопределение нарушением прав человека и подчеркивает важность эффективного осуществления этого права» [Валяровский, 2003, с. 306].

Несомненно, само по себе самоопределение народа не должно являться самоцелью. Как отмечает Г. Б. Старушенко, «если та или иная форма самоопределения попирает права человека, она должна быть заменена на более приемлемую или же самоопределение не должно состояться в иной форме» [Старушенко, 1997, с. 37].

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что решение проблемы территориальной целостности и национального самоопределения, связанного с территориальным отделением, следует искать в сфере доктринального и нормативного бытия принципа всеобщего уважения прав человека. Речь идет о том, что принцип права наций и народов на самоопределение в форме территориального отделения следует применять только в тех случаях, когда соответствующая нация или народ в силу сложившихся исключительных обстоятельств не могут нормально существовать и развиваться в составе определенного государства по причине системного нарушения их прав и свобод со стороны этого государства.

Во всех остальных случаях приоритет следует отдавать принципу территориальной целостности. Принцип национального самоопределения в форме территориального отделения должен применяться только в исключительных случаях.

При таком подходе данный принцип фактически теряет свое самостоятельное регулятивное значение, поэтому представляется логичным вывести его из системы основных принципов международного права и включить его в состав принципа всеобщего уважения прав человека в качестве элемента его нормативного состава.

По нашему мнению именно такой подход способен ликвидировать нормативное противоречие, существующее в системе основных принципов международного права уже в

течение многих десятилетий.

Наиболее полно нормативное содержание принципа всеобщего уважения прав человека сформулировано в Заключительном Акте СБСЕ 1975 года [Хельсинский Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. www...].

Предлагается дополнить перечень элементов, составляющих нормативное содержание принципа всеобщего уважения прав человека, приведенный в указанном документе, следующей формулировкой: «Любое действие или бездействие государства, приведшее к существенному нарушению перечисленных обязательств в отношении нации или народа, составляющих часть населения данного государства, должна рассматриваться в качестве основания для реализации такой нацией или таким народом права на национальное самоопределение в форме территориального отделения в целях создания собственного независимого государства или вхождения в состав уже существующего суверенного государства». Существующий ныне принцип права наций и народов на самоопределение, предлагается исключить из системы основных принципов международного права, и, соответственно, из всех основных международно-правовых актов, в которых он отражен: Устава Организации Объединенных Наций, Декларации об основных принципах международного права 1970 г. и Заключительного Акта СБСЕ 1975 г.

Заключение

Очевидно, что сформулированное выше предложение предполагает возможность решения исследуемой в рамках данной научной статьи проблемы только и исключительно в концептуально-теоретической плоскости. Практическое же воплощение указанного предложения лежит уже в сфере реальной внешней политики государств, анализ которой не входит в предмет данного исследования.

При этом предложение о внесении изменений в систему основных принципов международного права не должно восприниматься как нечто «крамольное». Как отмечает В. С. Хижняк, при глобальных изменениях в международных отношениях могут модифицироваться и содержание, и сущность этих принципов [Хижняк, 2003, с. 69]. А тот факт, что основные принципы нуждаются в серьезной модификации, уже не подвергается сомнению ни политиками, ни представителями научной общественности.

Библиография

1. Хельсинский Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Хельсинский заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе — Редакция от 01.08.1975 — Контур. Норматив (kontur.ru).
2. Блищенко И. П., Абашидзе А. Х. Международная защита прав национальных меньшинств. – М.: Международные отношения, 1993. – 289 с.
3. Решетов Ю. А. Право на самоопределение и отделение // Московский журнал международного права. – 1994. - № 1. – С. 5–22.
4. Международное право: Учебник / Под ред. Ю. М. Колосова, В. И. Кузнецова. – М.: Международные отношения, 1996. – 608 с.
5. Валяровский Ф. И. Суверенитет в конституционном строе Российской Федерации: Диссертация на соискание ученой степени канд. юр. наук. – М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2003. – 149 с.
6. Старушенко Г. Б. Не только тушить, но и предупреждать конфликты // Московский журнал международного права. – 1997. - № 1 – С. 35–48.
7. Хижняк В. С. Закономерности, особенности и тенденции развития процесса взаимодействия национального права России и международного права. – Саратов: СГЮА, 2003. – 356 с.

Certain Aspects of Implementing the Right of Peoples to Self-Determination in the New Geopolitical Reality

Tat'yana A. Ivanenko

Postgraduate Student,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Pyatigorsk State University,
357532, 9, Kalinina ave., Pyatigorsk, Russian Federation
e-mail: Ivanenko@mail.ru

Abstract

The article presents a comprehensive analysis of the transformation of the right of peoples to self-determination principle in the contemporary geopolitical reality. The author examines the dialectical contradiction between international legal principles of territorial integrity and nations' right to self-determination, which has gained particular relevance amid recent geopolitical changes. Special attention is paid to the evolution of content and implementation forms of this principle in UN practice and regional international organizations. The study investigates contemporary cases of self-determination application, identifying problematic aspects of its interpretation and implementation. The author analyzes how globalization, digitalization and new forms of international cooperation influence the rethinking of traditional approaches to peoples' self-determination. The research employs comparative legal analysis of international documents, decisions of international courts and arbitrations, as well as national legislation of various states. Particular emphasis is placed on finding a balance between self-determination principle and the need to maintain international peace and security. The conclusion offers proposals for improving legal mechanisms of implementing this principle considering modern challenges.

For citation

Ivanenko T.A. (2025) Nekotorye aspekty realizatsii printsipa prava narodov na samoopredelenie v usloviyakh novoy geopoliticheskoy real'nosti [Certain Aspects of Implementing the Right of Peoples to Self-Determination in the New Geopolitical Reality]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (2A), pp. 226-231.

Keywords

Right to self-determination, territorial integrity, international law, geopolitics, sovereignty, international conflicts, human rights, international organizations

References

1. Helsinki Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe of August 1, 1975 - [Electronic resource]. – Access mode: Helsinki Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe — Revision dated 08/01/1975 — Outline. The standard (kontur.ru)
2. Blishchenko I. P., Abashidze A. H. International protection of the rights of national minorities. Moscow: International Relations, 1993. 289 p.
3. Reshetov Yu. A. The right to self-determination and secession // Moscow Journal of International Law. - 1994. - No. 1. – pp. 5-22.
4. International Law: Textbook / Edited by Yu. M. Kolosov, V. I. Kuznetsov, Moscow: International Relations, 1996– 608

-
- p.
5. Valyarovsky F. I. Sovereignty in the constitutional system of the Russian Federation: Dissertation for the degree of Candidate of Law. Moscow: MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2003. – 149 p.
 6. Starushenko G. B. Not only to extinguish, but also to prevent conflicts // Moscow Journal of International Law. - 1997. - No. 1 – pp. 35-48.
 7. Khizhnyak V. S. Patterns, features and trends in the development of the process of interaction between Russian national law and international law. Saratov: SGUA, 2003. 356 p.